

Погодин И. А.

ФИЛОСОФСКИЕ АНАЛОГИИ С КОНЦЕПЦИЯМИ КВАНТОВОЙ ФИЗИКИ

В работе представлен экскурс в философию античности и Нового времени, а также в современную физику, в частности, квантовую механику. Речь пойдет о философских идеях, находящихся в отношениях очевидной аналогии с тезисами современной нам квантовой механики. В частности, рассматривается концепция Бытия Парменида, Сократа и Платона, а также представления о дискретности человеческого существования Декарта. Среди всего богатства философских идей античности и Нового времени автор особо обращает внимание на те из них, которые описывают некий источник реального мира, находящийся вне зоны действия привычных для нас времени и пространства.

Ключевые слова: Парменид, Сократ, Платон, Декарт, Зенон Элейский, Гераклит, Аристотель, Бытие, симулякры, мир идей, cogito, детерминизм, дискретность, принцип комплементарности Бора, принцип суперпозиции, квантовый пробел, декогеренция и рекогеренция, запутанные (сцепленные) состояния.

Настоящая статья посвящена проблеме взаимного влияния, которое могли бы оказать друг на друга философия и современная физика. К сожалению, традиционно гуманитарные и естественные науки развиваются по изолированным векторам. Смена ведущей парадигмы в одной из этих отраслей почти никак не сказывается на трансформации тенденций в развитии другой. Так, например, влияние философии на физику и наоборот практически незаметно. Что является причиной тому, и может ли ситуация измениться в сторону большей кооперации естественнонаучной и гуманитарной сфер научного сознания? Разумеется, этот вопрос звучит довольно глобально. Вряд ли мне удастся на него ответить в полной мере. Но вот обратить внимание на то, какие идеи современной физики, в частности квантовой механики, находят созвучие с некоторыми классическими положениями философской мысли, может оказаться вполне доступным предприятием в рамках одной данной статьи.

Наиболее интересные и потенциально полезные для психотерапии положения квантовой механики

Попробую кратко изложить суть тех открытий, прозрений и гипотез квантовой механики, использование которых мне представляется особенно перспективным в смысле приложения их к психологической и психотерапевтической теории и практике.

*Постулирование дуальной природы элементарной частицы.
Принцип комплементарности Н. Бора.*

По всей видимости, предвестником возникновения новой неклассической, квантовой, парадигмы в физике стала теория электромагнитного поля, появившаяся благодаря творческим усилиям ее авторов — М. Фарадея и Дж. Максвелла. Именно эта теория внесла новую тенденцию в изучение материи. Классический ньютонов мир зашатался уже тогда. С точки зрения этой новой концепции поле является самостоятельной физической реальностью, несводимой к совокупности предметов, ее составляющих. Поэтому признанная в то время классическая материальная концепция мира утратила свой статус единственной и уникальной. Представления о непрерывности материи и положения о ее дискретной природе столкнулись в необъяснимом противоречии. Вещество и поле начали конкурировать в головах физиков [17]. Так закончился XIX век.

Собственно эра квантовой механики началась с известного уже не только всем физикам, но все большему числу обывателей эксперимента, который со всей очевидностью продемонстрировал миру дуальную природу элементарной частицы¹. Оказалось, что законы микромира значительно отличаются от законов макромира. Так, например, одна и та же частица — электрон — в зависимости от факта присутствия или отсутствия наблюдателя приобретает² те или иные свойства. В случае, когда наблюдатель присутствовал, электрон демонстрировал свойства частицы, обладающей конкретным местоположением. Отсутствие же наблюдателя радикально изменяло ход эксперимента — электрон демонстрировал свойства волны, т. е. вел себя так, как вела бы себя любая волна — электромагнитная, морская, звуковая и пр. При этом во втором случае оказывалось совершенно невозможным вычислить местоположение электрона, его попросту не существовало в качестве частицы предметного мира. Удивительно, не правда ли? Получается, что именно присутствие наблюдателя в некотором смысле создавало реальный мир, состоящий из предметов. Тот мир, который мы привыкли называть объективной реальностью. Так существует ли объективная реальность или она создана наблюдателем? Эксперимент недвусмысленно показал, что, по крайней мере, квантовый мир устроен на совершенно иных принципах и основаниях, нежели мир классический.

До сих пор этот эксперимент-родоначальник квантовой механики подлежит множественным интерпретациям, наиболее популярными среди которых являются копенгагенская (Нильс Бор и Вернер Гейзенберг) и многомировая (Хью Эверетт). Согласно первой из них мы живем в «возможностной» Вселенной. С 1927 года и до сих пор в физике основополагающим значением пользуется принцип неопределенности В. Гейзенберга и принцип дополнительности Н. Бора, согласно которому мы, например, не можем одновременно измерить одно свойство частицы, например скорость, не утратив при этом возможность измерить ее координату.

Согласно многомировой, наиболее радикальной, интерпретации, Вселенная, в которой мы живем, всего лишь одна из многих существующих. Иначе говоря, Хью Эверетт предположил существование некоего состояния квантовой суперпозиции как нелокального источника формирования бесконечного количества состояний параллельно существующих вселенных (миров), которые никак не взаимодействуют между собой.

Суперпозиция как нелокальный источник реальности

Описанному выше классическому эксперименту, продемонстрировавшему дуальную природу элементарной частицы, вторил мысленный эксперимент, предложенный Эрвином Шредингером. В закрытый ящик физик поместил кошку, рядом с которой находилась стеклянная колба с ядовитым газом. Над этой колбой на нити висел молоток, положение которого зависело от того, распадется ли ядро внутри механизма, который держит нить. Вероятность распада ядра в течение 1 часа $\frac{1}{2}$. Если ядро распадается, то описанный механизм приводится в

¹ Как отмечает М. Заречный, «Впервые интерференцию света на двух щелях наблюдал английский ученый Томас Юнг в начале XIX века. Затем, в 1926–1927 годах К. Д. Дэвиссоном и Л. Х. Джермером в экспериментах с использованием монокристалла никеля была открыта дифракция электронов — явление, когда при прохождении электронами через множество «щелей», образованных плоскостями кристалла, наблюдаются периодические пики в их интенсивности. Природа этих пиков совершенно аналогична природе пиков в двухщелевом эксперименте, а их пространственное расположение и интенсивность позволяют получить точные данные о структуре кристалла. Этим ученым, а также Д. П. Томсону, который независимо от них тоже открыл дифракцию электронов, в 1937 году была присуждена Нобелевская премия.

Затем подобные опыты многократно повторялись, в том числе и с летящими «поштучно» электронами, а также с нейтронами и атомами, и во всех них наблюдалась предсказываемая квантовой механикой интерференционная картина. Впоследствии были проведены эксперименты с более крупными частицами. Один из таких опытов (с молекулами тетрафенилпорфирина) был проведен в 2003 году группой ученых из Венского университета во главе с Антоном Цайлингером. В этом классическом двухщелевом эксперименте было четко продемонстрировано наличие интерференционной картины от одновременного прохождения очень большой по квантовым меркам молекулы через две щели» [18].

² Слово «приобретает» в данном случае ключевое. Частица не демонстрирует те или иные имеющиеся свойства, например, массу, размер, местоположение и пр., а именно приобретает их с появлением наблюдателя. До того момента, пока наблюдатель не появился, этих свойств не было вовсе.

действие, газ распространяется по пространству, и кошка умирает. Исходя из основной идеи квантовой механики, если над ящиком (точнее ее содержимым) не производится наблюдение, то его состояние можно описать термином суперпозиции (этот термин нам понадобится, и немного позже я опишу его более подробно). Таким образом, до тех пор, пока ящик закрыт, кошка одновременно и жива, и мертва. Когда же ящик открывается, и картина подлечит взору наблюдателя, кошка занимает лишь одно из возможных положений — она либо жива, либо мертва. Таким образом, Эрвин Шредингер описал коллапс волновой функции. Это означает, что когда появляется процесс измерения, т. е. когда появляется наблюдатель, волновая функция электрона схлопывается, и он приобретает определенное местоположение и состояние. Иначе говоря, в тот момент, когда мы заглядываем в ящик с кошкой, Вселенная расщепляется на две разные вселенные, в одной из которых наблюдатель смотрит на ящик с мёртвой кошкой, а в другой — наблюдатель смотрит на живую кошку.

Итак, какой же урок нам важно вынести отсюда? Полагаю, тезис об «одновременном»³ существовании альтернативных возможностей. Что это значит? В классической физике состояние системы может быть только одним. Иначе говоря, кошка может быть либо жива, либо мертва. С точки же зрения квантовой механики эти оба состояния (или бесконечное их число) в суперпозиции являются не альтернативами, но суммируются. Таким образом, суперпозиция описывается следующей формулой: суперпозиция = кошка жива + кошка мертва. Это значит, что состояния системы больше могут не рассматриваться как взаимоисключающие альтернативы, а как сосуществующие реальности. Снова удивительно! Как же такое положение вещей описать с чисто технической точки зрения? Попробуем продвинуться немного далее. Для это нам понадобится новое понятие.

Запутанные (сцепленные) состояния (entangled states)

Революционным в физике оказался тезис о возможности совмещения альтернатив, проявившийся в постулировании существования так называемых запутанных (сцепленных) состояний (entangled states). Квантовая сцепленность — это неразрывное состояние, некое единство, которое невозможно разорвать, разделить на части, оно несепарабельно. И в нем присутствуют все возможные альтернативы состояний реальности или Вселенной, и оно находится за пределами пространства и времени, условно говоря — в некоем квантовом пробеле. По мнению А. Нефедова, «в состоянии суперпозиции сцепленность максимальная. В этом состоянии каждое изменение в одной частице или системе мгновенно приводит к изменению во всех остальных частицах Вселенной и всех вероятных вселенных» [19].

Квантовый пробел как нелокальный источник реальности. Декогеренция и рекогеренция.

Как же появился тот «объективный, реальный мир», в котором мы с вами живем? Хотя правильно было бы сформулировать этот вопрос, используя глагол несовершенного вида: «как же появляется тот “объективный, реальный мир”»? Поскольку наш мир появляется ежесекундно заново, правда, заимствуя привычные свои формы (об этом более подробно расскажу в разделе о квантовой физике и психотерапии). Для ответа на этот вопрос нам понадобится еще одно понятие. Появление известного нам классического мира из нелокального источника реальности (мы уже знаем его под названием суперпозиции) стало возможным благодаря механизму декогеренции. Это как бы выбор или «вытаскивание» реальности из квантового пробела. Т. е. в некотором смысле мы выбираем реальность, в которой живем. Хотя если быть более точным, — мы создаем из суперпозиции реальность, в которой обитаем. При этом сцепленность суперпозиции уменьшается, из нее появляются плотные объекты «реального» классического мира, которые выглядят как совершенно отдельные. Предваряет этот механизм, и это самое важное, явление Я как наблюдателя и релевантного ему сознания. Иначе говоря, сознание является результатом декогеренции (равно как и само слово «результат», отсылающее нас к детерминации

³ Слово «одновременно» помещено мною в кавычке по причине неточности его употребления. На самом деле суперпозиция, или квантовый пробел, существует вне пространства и времени.

и, следовательно, времени). Это необходимое условие формирования мира. Первое, что появляется в мире — это время, поскольку, напомню, в сцепленном состоянии суперпозиции времени просто нет (так же, как и пространства).

Обратный декогеренции процесс возвращения в сцепленное состояние суперпозиции называется рекогеренцией. Это понятие и соответствующий ему механизм мне представляется особенно перспективным в смысле использования его для развития психотерапии. Почему? — спросит читатель. По той причине, что именно рекогеренция оказывается источником получения доступа к неограниченным возможностям личностных изменений. Ригидная структура жизненного опыта и реальности человека в момент возвращения в состояние сцепленности схлопывается, и появляются возможности для нового выбора. Теоретически — для выбора любой новой реальности, включая новую Вселенную, практически — для радикального изменения условий жизни и способов организации контакта с окружающими. Ограничения между теоретически и практически возможными изменениями определены постоянным присутствием в нашей жизни огромного количества наблюдателей, которые фиксируют нас внутри «уже существующей Вселенной».

В заключение этого небольшого раздела дайджеста квантовой механики подытожу — мир создан наблюдателем и не может существовать независимо от него.

Вероятность как базовый принцип и фактор устройства мира

Вероятность, надеюсь, не является для читателя новым термином. Однако его использование в квантовой механике претерпевает существенные изменения. Категория вероятности нам известна и в классическом мире. Однако в квантовом мире вероятность приобретает системообразующее значение. Если в детерминистской парадигме вероятность можно рассчитать, придав ей определенное значение, то квантовый мир принципиально основан на вероятности, которую предсказать невозможно. Таким образом, причинно-обусловленный мир начинает вступать в противоречие с миром индетерминистским. Согласно наиболее популярной интерпретации двухщелевого эксперимента — копенгагенской интерпретации, которая принимает в своей основе принцип неопределенности В. Гейзенберга, мир принципиально непредсказуем. Например, положение определенного фотона в определенный момент времени не может быть предсказано никаким методом.

Философские аналогии некоторым тезисам квантовой механики

Дольно интересным историческим фактом, который со всей очевидностью появляется по ходу изучения основ современного естественнонаучного мировоззрения, оказывается удивительно глубокое соответствие между достижениями современной квантовой физики и философскими идеями Античности и Нового времени. То, что добыто в XX столетии в качестве научных знаний в результате довольно строгих экспериментов, философами античности и Нового времени предварялось в их мыслительных актах за 25 столетий до того. По всей видимости, некоторые идеи и факты просто из всех сил тысячелетиями стучатся в закрытые двери общественного сознания человечества.

Экскурс в античную философию

Античная философия начинает свое развитие с досократиков. В данном контексте поговорим немного более подробно о философии Парменида, в частности, о его представлениях о Бытии. Несколько менее детально остановимся на философии Сократа и Платона⁴.

⁴ Здесь и далее, если не указано иное, интерпретация античных философских воззрений дана по «Лекциям по античной философии» М. К. Мамардашвили [2]. Для более подробного ознакомления с тезисами Парменида, Зенона, Демокрита, Платона, Аристотеля и пр. очень рекомендую эту гениальную работу великого мыслителя XX столетия.

Парменид

Нужно очень постараться, чтобы не обнаружить аналогии между понятием Бытия у Парменида из Элеи⁵ [1] (а также в интерпретации его текстов у М. К. Мамардашвили [2]) и категорией суперпозиции и квантового пробела в квантовой механике. Размышляя над наследием Парменида, М. К. Мамардашвили пишет: «Я говорил вам, что в основе всех великих философий и религий лежит одна единственная мысль: реально есть, существует какая-то другая жизнь, более реальная, чем наша обыденная. Есть что-то другое, что тоже живет, но живет иначе, более осмысленно — это более высокая жизнь, и можно прилагать к ней слова: священная, святая, в ином времени, в ином пространстве и т. д.» [2]. В данном случае речь идет именно о Бытии, каковое является не бытием тех или иных вещей, а совершенно отдельной субстанцией. Конкретизируя, отмечу, что речь идет не о существовании предметов, а о бытии этого существования. И это Бытие (или Одно, цитируя Парменида) есть нечто, находящееся вне пространства, вне представлений о «реальных» вещах, вне прошлого и будущего.

Размышляя о Бытии в представлениях античных философов, М. К. Мамардашвили пишет: «Значит, события должны не повторяться, а совершаться таким образом, чтобы путем извлечения опыта произошло переключение в другой регистр сознания, и человек вошел бы в какую-то структуру — а структура по определению есть обозримое конечное — и тем самым (я употреблю это слово в его греческом значении) он оказался бы в бытии. Бытием называется то, другое измерение, в котором нет дурной бесконечности, если под дурной бесконечностью иметь в виду не просто то, что математики называют бесконечным: когда к одному числу прибавляется другое или когда нет такого числа, больше которого не было бы. Греки имеют в виду нечто иное. Они интуитивно угадывают, что происходит вообще с проблемой извлечения смысла и с переходом в особый регистр бытия, который случается с человеком после извлечения смысла. Бытие — это то место, где человек вдруг остановился и раз и навсегда что-то сделал. ... Когда Парменид говорит, что бытие — сплошное, он хочет сказать, что бытие есть то, что не расколото частностью или партикулярностью... и в этом смысле — есть Одно» [2].

Итак, Бытие это нечто, существующее вне пространства и времени, то, что дает основания для существования «реального объективного» мира. Именно так — дает основания. Само оно никаким образом несводимо к существованию этого реального мира: «проблема бытия есть проблема бытия существующего. Здесь как бы тавтология. Мы предполагаем: вещи есть, деревья есть, люди есть, дома есть, куб есть и т. д. Так вот, не существование самих этих вещей (например, трубки передо мной может и не быть или она может быть другой формы), а бытие существующего» [4]. И чуть позже: «Или, скажу словами Парменида: “бытие есть нечто в существующем, что не рождается и не погибает в нем. К тому же еще оно не меняется”» [2].

В некотором смысле Бытие больше «реального объективного мира» и является чем-то вроде точки его сборки [1]. Чем не определение суперпозиции или квантового пробела? М. К. Мамардашвили указывает на ограничения в доступности Бытия для восприятия человека: «... мы не пребываем все время в бытии, а лишь иногда прикасаемся к нему» и немного далее: «Следовательно, есть два потока. В одном — наша жизнь, а внутри нее, моментами, другой режим — когда мы прикасаемся к бытию» [2]. Снова фраза выглядит так, как будто мы читаем текст из книги по квантовой механике. Любопытно, не правда ли? Мераб Константинович даже затрагивает проблему Бытия так, как будто бы речь идет об обсуждении локализации квантово-

⁵ Парменид из Элеи (греч. Παρμενίδης; ок. 540 до н. э. или 520 до н. э. — ок. 450 до н. э.) — древнегреческий философ и политический деятель. Свои взгляды выразил в поэме «О природе». Занимался вопросами бытия и познания. Разделил истину и субъективное мнение.

Парменид доказывал, что существует только вечное и неизменное Бытие, тождественное мысли. Основные его тезисы таковы:

1. Помимо Бытия нет ничего. Также и мышление есть Бытие, ибо нельзя мыслить ни о чём.
2. Бытие никем и ничем не порождено, иначе пришлось бы признать, что оно произошло из Небытия, но Небытия нет.
3. Бытие не подвержено порче и гибели, иначе оно превратилось бы в Небытие, но Небытия не существует.
4. У Бытия нет ни прошлого, ни будущего. Бытие есть чистое настоящее. Оно неподвижно, однородно, совершенно и ограничено, имеет форму шара [3].

го пробела: «А пока закрепим проблему интервала, который — внутри нашего горизонтального взгляда в реальном пространстве и времени — неразличим. Но он существует, за ним скрыт идеальный мир или мир идеальных предметов, мир идеальности» [2]. В этом месте на время оставим понятие Бытия у Парменида и М. К. Мамардашвили и двинемся дальше, к Сократу и Платону.

Сократ

Указание на существование чего-то, находящегося вне пределов реального мира и являющегося в то же время условием его существования, мы можем обнаружить и у Сократа. Как известно, сам Сократ ничего не писал. Но весь способ его философствования в диалогах оставил заметный содержательный след. Сократ всей своей философской практикой утверждает, что если человек не оказался в Бытии, то ровным счетом ничего из истины он не в состоянии родить. М. К. Мамардашвили утверждает, что «проблема сократовского парадокса состояла в том, как мы вообще имеем новые мысли, как узнаем то, чего не знали. В нем подчеркивается, что мы идем в определенном направлении на основе знания, и значит, мы уже знали то, что хотим узнать» [2]. Стоит вспомнить только ситуацию, как Сократ из мальчика выуживает знание теоремы Пифагора как уже существующее в нем. Мальчика просто нужно «встряхнуть», чтобы слой знания, неизвестный самому мальчику, поднялся бы и вошел в его сознание. Обращаясь к творчеству Сократа, М. К. Мамардашвили заключает: «Развитие и эволюция есть явление того, что уже есть. И только. Если чего-то нет, то этого никогда не будет» [2]. И это что-то есть Бытие.

Платон

Классиком теории квантовой механики, справедливости ради, следовало бы назвать также и ученика Сократа, учителя Аристотеля — Платона. Именно он метафорическим образом наиболее ярко описал идею суперпозиции. Достаточно вспомнить его наиболее известную метафору пещеры, в которой люди принимают тени за реальные вещи, в то время как они являются всего лишь неживыми симулякрами идей. Упрощая изложение учения Платона, отмечу следующее. Аналогом Бытия Парменида и состояния суперпозиции в квантовой механике у Платона является некий мир идей, который является условием существования мира «объективного», классического мира, к которому мы с вами привыкли. Но именно этот первый мир у Платона обладает статусом реального. Привычный же нам классический мир — есть лишь попытка «наблюдателя» сконструировать свою Вселенную. И снова-таки этот идеальный мир находится вне пределов действия абстракций пространства, времени и личности.

Каким же образом идеальный мир участвует в формировании мира симулякров — мира классических вещей? Известный исследователь философии Платона Т. В. Васильева пишет в связи с этим, анализируя описанный Платоном спор Парменида и Сократа: «В начале беседы предполагалось, что Парменид докажет Сократу нелепость утверждения о том, что идеи существуют отдельно от вещей. Однако в итоге получилось, что вопрос о существовании единого (идеи) непременно влечет за собой вопрос о его существовании как единого или как многого, как тождественного себе или как иного и т. п. Выражаясь грубо: единое может оставаться единым, и только единым, одним-единственным единым, лишь до тех пор, пока оно не существует. Как только единое становится существующим единым, оно перестает быть только единым и становится многим [5]. Здесь есть противоречие, но это противоречие самого бытия. Отвергает ли этот вывод отдельное существование идей? При монистической системе отвергает, при дуалистической нет» [6]. Что означает этот отрывок из текста применительно к обсуждаемой нами проблеме? Все то же указание на нелокальный источник формирования реальности. В тот момент, когда наблюдатель совершает удачную попытку материализовать «реальность» из состояния сцепленности, она проявляется в тех или иных явлениях классического мира. Тем не менее, мир идей от этого не разрушается. Его существование вне привычных нам представлений о пространстве, времени и объекте продолжает оставаться бесконечным источником феноменов «реальности».

Аристотель

Этот ученик Платона, пожалуй, является одним из наиболее читаемых авторов античной философии. По мнению Аристотеля, единственным источником реальности является Бытие. Все рождается только Бытием. М. К. Мамардашвили так описывает эту позицию Аристотеля: «Нечто само порождает — не мы. И бытие — не просто готовые продукты бытия; оно длится за каждым продуктом и является тем, что Аристотель называет “деятельностью”... Аристотель как бы утверждает, что даже мысль мыслью породить нельзя. Все рождается только бытием» [2]. И немного далее философ продолжает: «Я говорил вам, что непорядок, хаос — норма, сама собою устанавливающаяся, а порядок, истина — это ненормальное состояние. В философской мысли тоже есть определенного рода порядок, и чтобы мысль сохранилась — нужно чудо. В том числе и мысль Аристотеля, чтобы она сохранялась, нужно было ее непрерывное рождение. А люди вокруг не непрерывно ее рожают, - ведь для этого работать надо; а люди ленивы, это нормальное состояние человеческого существа. Однако все, что существует как порядок или истина, может существовать, только непрерывно рождаясь, и только так может удерживаться. Как говорил Декарт, истинна только сильная мысль» [2].

Начало философии Нового времени. Р. Декарт

И теперь мы с логичной предопределенностью подходим к описанию взглядов еще одного величайшего философа, основателя философии Нового времени, Р. Декарта [7, 8, 9]. Разумеется, как и прежде в этой статье, в наши задачи не входит последовательный анализ творчества Декарта. Хотя, разумеется, оно этого и заслуживает. В данном случае меня интересуют лишь некоторые взгляды Декарта⁶, в которых я усматриваю аналогию с современным положением в естествознании и которые могли бы быть использованы в качестве ресурсов для развития диалогово-феноменологической психотерапии.

Дискретность человеческого существования

Во-первых, это представления о дискретности человеческого существования. Наше обыденное сознание, равно как и классическое философское, психологическое и естественнонаучное мышление устроено таким образом, что мы воспринимаем человеческую жизнь в качестве некоторого континуума, расположенного вдоль стрелы времени. Так из вчерашнего дня логически вытекает день сегодняшний. Из истории моего детства вытекает актуальный способ жить и строить отношения с Другими. Именно такое положение вещей дает основания появиться принципу детерминизма. Равно как и используемому, с подачи З. Фрейда, по сей день в психотерапии принципу психического детерминизма. Декарт, пожалуй, был первым человеком, который, открыто не конфронтируя с принципом детерминизма, ввел в философию основания, которые с необходимостью дискредитируют его. Так, например, именно Декарту принадлежит идея о дискретности человеческого существования. По его словам, человек — это единственное существо, которое ежесекундно рождается заново. Дополняя этот тезис, Декарт выделяет способ этого постоянного возрождения. Им выступает мысль человека. Но отвлечемся пока от проблемы мышления у Декарта и пристальнее присмотримся к сути тезиса о дискретности жизни человека. Что это значит? Традиционный континуальный взгляд на природу психического предполагает преемственность моментов человеческой жизни. Декарт же утверждает, что то, каким я являюсь сейчас, никак не вытекает из того, каким я был секунду назад. Я каждый раз должен приложить титаническое усилие, чтобы состояться снова. Секунду назад меня просто не было. Именно не было. Причем это не метафора, описывающая автоматическое существование человека. Нет, это принципиальный базовый тезис картезианской философии. До этой секунды меня просто не существовало.

⁶ В процессе предпринятой попытки разобраться в идеях Р. Декарта я черпал поддержку в работах и самого философа и его лучшего, на мой взгляд, интерпретатора М. К. Мамардашвили [10, 11, 12, 13, 14, 15, 16].

Античные предшественники тезиса о дискретности. Зенон, Гераклит.

Здесь довольно очевидно можно проследить аналогии с другими известными, но более ранними метафорами, принадлежащими философии античности. Речь пойдет о знаменитых апориях Зенона и не менее знаменитом утверждении Гераклита о том, что в одну и ту же реку нельзя войти дважды.

Начнем с апорий. Один из наиболее известных учеников Парменида Зенон Элейский предложил некие внешне парадоксальные рассуждения о движении и множестве, в которых довольно ярко прослеживается дискретность процессов, которые мы привыкли рассматривать как континуальные. Так, например, в апории «Ахиллес и черепаха» Зенон логическим образом рассуждает о том, что Ахиллес никогда не догонит черепаху, потому что в каждый отдельный момент он лишь будет приближаться к ней. И за то время, пока Ахиллес окажется в месте, где секунду назад была черепаха, черепаха, несмотря на очень невысокую скорость передвижения, окажется хоть и на небольшое расстояние, но впереди Ахиллеса. И так будет продолжаться до бесконечности — Ахиллес никогда не догонит черепаху. Как мы видим, несмотря на то, что классический мир нам демонстрирует обратное, мир переживания и акта мысли устроен по несколько иным законам — дискретным.

Отпустим же Зенона, который оставил после себя не только эту апорию, но также еще, кажется, 4 рассуждения о движении и 40 — о множестве. Несколько слов сейчас о знаменитом утверждении Гераклита, в котором очевидным образом проявился все тот же тезис о дискретности человеческого существования. С первых курсов университета или даже со школы мы знаем, что «в одну и ту же реку нельзя войти дважды». Обычное бытовое понимание этой фразы зачастую сводится к простой интерпретации «все течет, все изменяется» (мышление Соломона, по всей видимости, более привычно нашему сознанию). Таким образом, утверждение Гераклита, на первый взгляд, лишь подтверждает положение о континуальной природе жизни. Однако так ли это на самом деле? Это ли имел в виду автор утверждения? Была ли вообще на самом деле река до того момента, как мы оказались в ней, или до того, как мы восприняли ее? Нет, весь «контекст реки» определен уже нашим участием в нем. Анализируя эту классическую фразу Гераклита, М. К. Мамардашвили пишет: «Нет, Гераклит имеет в виду нечто иное. А именно, что мы уже давно в реке, уже шевелим руками и уже делаем движения пловца. И то, что мы воспринимаем как ситуацию, в которой участвуем или не участвуем, это и есть историческая ситуация — мы в ней уже участвуем. И выйти, посмотреть на нее со стороны и снова в нее войти — невозможно. Не бывает такой ситуации. То, что мы называем рекой, есть то, в чем мы уже проучаствовали и что сами во многом индуцировали, навели» [2]. Итак, до нашего взаимодействия с рекой ее просто не существовало в том виде, который описывает наш контекст присутствия в ней.

Прошу у читателя прощения за это небольшое отступление в античность от обсуждения взглядов на природу человека Р. Декарта. Но оно показалось мне не только любопытным, но и полезным. Теперь совершенно очевидной стала преемственность интересующих нас взглядов на протяжении многих веков. Но продолжим же экскурс по некоторым положениям картезианской философии, которые могут оказаться полезными для нас в процессе построения здания диалогово-феноменологической психотерапии.

Cogito

Зачастую тезис Декарта «*cogito ergo sum*» понимают буквально, рассматривая мышление человека в качестве критерия его существования. Но имел ли ввиду основатель философии Нового времени именно это? По всей видимости, нет. Это было бы слишком банально для этого колосса мысли человечества. Что же означает принцип *cogito*? Декарт, как известно, во главу угла его помещает сомнение и говорит о том, что мы можем (и более того, должны) сомневаться в содержании любого акта мышления. Но в чем невозможно сомневаться, так это собственно в самом акте мышления, который, разумеется, первичен по отношению к своему содержанию. Теперь давайте вернемся к предыдущему тезису о дискретности. Напомню, человек — это существо, которое рождается заново каждую секунду своей жизни. И средством, и пространством

такого возрождения является именно мысль, именно акт cogito. Следуя этой логике, до акта мышления нас просто не существовало вовсе. Именно в акте мышления, по всей видимости, человек оказывается в пространстве Бытия, о котором говорили греки. Кстати говоря, в этом основатель философии Нового времени и античные философы были довольно единодушны. Например, один из важнейших тезисов Парменида гласил, что бытие и мысль, его узнающая, тождественны [2]. Именно в этом смысле М. К. Мамардашвили, рассуждая о Бытии, говорит: «... бытие есть то, о чем мы говорим: не какой-то предмет, а условие всех предметов» [2].

Подытоживая рассуждения об этом частном аспекте философии Р. Декарта, замечу, что, подчеркивая дискретность человеческой жизни, философ полагал существующим некий нелокальный источник, из которого каждое мгновение заново появляется человек. И этот нелокальный источник суть Бытие, или cogito. Я полагаю, для читателя уже начинают проступать аналогии между сказанным только что и некоторыми положениями квантовой механики относительно суперпозиции и квантового пробела. И эта идея мне представляется наиболее плодотворной в смысле фундамента диалогово-феноменологической психотерапии. Заменяя акт мысли, или cogito, на переживание, мы получим чрезвычайно ресурсный источник как для психотерапии, в частности, так и для наук о человеке вообще. Концепции же переживания будет посвящено особое место в методологии диалогово-феноменологического подхода. Но это будет немного позже.

«День сурка» (вместо заключения)

Завершить этот небольшой философский экскурс я хотел бы краткой попыткой нового прочтения нашумевшего некогда фильма «День сурка», в котором главный герой — самовлюбленный и высокомерный телеобозреватель погоды Фил Коннорс — «застрял» во времени, все время просыпаясь в один и тот же день 2 февраля. Таким образом, этот единственный день повторялся в его жизни многократно. Сам же герой Билла Мюррея воспринимал его каждый раз как совершенно новый, в его воспоминаниях день 2 февраля — день сурка — уже был и закончился вчера, когда он лег спать в свою кровать. Окружающие же Фила люди жили своей жизнью, выполняя в глазах героя одни и те же действия каждый день. Это было чрезвычайно мучительно для него. В какой-то момент, будучи доведенным до отчаяния довольно длительным тиражированием «дня сурка», Фил несколько раз пытался покончить с собой. Однако после каждой такой успешной попытки суицида, на следующий день он как ни в чем ни бывало просыпался в своей кровати от одной и той же мелодии в будильнике все в тот же день 2 февраля. Если прибавить к этому тот факт, что этот день для героя был не самым приятным, можно себе представить объем и интенсивность страданий человека.

Зачем же я так подробно рассказываю об этом фильме? На мой взгляд, он имеет довольно важное значение для иллюстрации процессов, происходящих в сфере психического. С одной стороны, он является ярким примером того, что в идеологии гештальт-подхода обозначается как незавершенная ситуация. Временная и событийная фиксация в одном и том же дне для главного героя, возможно, была следствием невозможности для него оказаться за пределами хронической ситуации низкой интенсивности. Соответствующая ей self-парадигма не давала возможности герою вырваться из тисков ригидных способов организации контакта с окружающими его людьми. Однако по истечении некоторого довольно продолжительного времени у него случился прорыв в смысле творческого приспособления. Он смог обнаружить те ценности и желания, осознания которых он избегал ранее. И изменившись, он смог покинуть «день сурка».

Однако сюжет фильма «День сурка» в контексте настоящей статьи может иметь и гораздо более неожиданное значение, непосредственно относящееся к обсуждаемым нами тезисам о Бытии и дискретности человеческого существования. Мы привыкли смотреть этот фильм глазами героя Билла Мюррея. Т. е. реальностью считаем процесс, созданный им. А что, если никакого вчера просто не было никогда? А есть только сегодня. И мучения Билла Мюррея основаны лишь на иллюзии существования прошлого. И наконец, возможно, Фил просто создавал ежедневно свои «воспоминания» о вчера. Такая гипотеза обычно, разумеется, не посещает

мышление, сформированное в традициях детерминизма. Тем не менее попытка рассмотреть ее может оказаться очень полезной для того, чтобы расширить наши представления о природе психического.

Схожие сомнения в единственной интерпретации происходящего мы можем обнаружить практически в любых областях жизни и деятельности человека. В данном случае наиболее интересным для меня представляется психотерапия. Например, что если перинатальные матрицы это то, что мы создаем в процессе холотропной терапии? А в процессе когнитивной терапии мы формируем иррациональные суждения так же, как в процессе психоанализа создаем Эдипов комплекс и перенос? Так же, например, как нет никаких достоверных свидетельств тому, что у нас вообще были родители. Возможно, мы создали соответствующий этой идее образ под влиянием распространенного культурного мифа⁷. Ведь у всех же должны быть родители, правда? Зато теперь есть чем заняться на протяжении долгих часов длительной психотерапии. Как видите, уважаемый читатель, вопросов становится только больше с каждым этапом обнаружения все новых следствий из тезисов о Бытии и дискретности человеческого существования.

Л и т е р а т у р а :

1. *Парменид*. О природе. // В кн.: Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. — М.: Наука, 1989.
2. *Мамардашвили М. К.* Лекции по античной философии. — М.: «Прогресс-Традиция», 2009. — 248 с.
3. Википедия: Парменид: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Парменид>.
4. *Боулби Дж.* Привязанность / Общ. ред. и вступ. статья Г.В. Бурменской. — М.: Гардарики, 2003. — 477 с.
5. *Гайденко П. П.* Эволюция понятия науки. — М.: Наука, 1980.
6. *Васильева Т. В.* Путь к Платону. Любовь к мудрости, или Мудрость любви. — М.: «Логос»; «Прогресс-Традиция», 1999. — 208 с.
7. *Декарт Р.* Разыскание истины. — М., 2000. — 288 с.
8. *Декарт Р.* Рассуждения о методе. Метафизические размышления. Начала философии. — Л., 1998. — 302 с.
9. *Декарт Р.* Сочинения. — М., 2006. — 656 с.
10. *Мамардашвили М. К.* Как я понимаю философию. — М.: Прогресс, 1992. — 416 с.
11. *Мамардашвили М. К.* Картезианские размышления. — М.: Прогресс, 2001. — 352 с.
12. *Мамардашвили М. К.* Классический и неклассический идеалы рациональности. — СПб., 2004. — 240 с.
13. *Мамардашвили М. К.* Лекции по античной философии. — М.: «Прогресс-Традиция», 2009. — 248 с.
14. *Мамардашвили М. К.* Сознание и цивилизация. — М., 2011. — 288 с.
15. *Мамардашвили М. К.* Философские чтения. — СПб.: Азбука-классика, 2002. — 832 с.
16. *Мамардашвили М. К.* Формы и содержание мышления. — М., 2011. — 288 с.
17. *Хорошавина С. Г.* Концепции современного естествознания. — Ростов-на-Дону: «Феникс», 2000. — 480 с.
18. *Заречный М.* Основы квантовой механики на примере двухщелевого эксперимента // Квантово-мистическая картина мира: Структура реальности и путь человека: http://www.ppole.ru/b_kv_1.htm.
19. *Нефедов А.* Нелинейная психология: <http://www.klex.ru/6ly>.

Статья поступила в редакцию 01.12.2014 г.

⁷ В этот момент у слушателя обычно возникает следующий вопрос: «А как же фотографии, на которых совершенно объективным образом отражены события прошлого, в частности изображены мои родители?! Разве они не доказывают существование прошлого?» Разумеется, нет. Фотографии являются фактом реальности, как и все остальное, только в той мере, в какой они имеют отношение к фактам сознания. Иначе говоря, фотографии так же, как и образы прошлого, создает все тот же наблюдатель.